

"СИРИУС!" Гарри удивленно позвал, шокированный тем, что его крестный отец стоит в доме Блейка, и ему было все равно, как неловко он там стоит.

"Гарри!" воскликнул Сириус, пробегая короткое расстояние и обнимая его изо всех сил. Облегчение накатывало на него волнами; последние несколько дней были сущим адом из-за беспокойства и постоянного страха, что что-то случилось. Полученное письмо не помогло ни на йоту. Он сделал то, что от него требовали, с большой неохотой, не смея никому рассказать об этом - даже Ремусу, опасаясь, что Гарри поплатится за это. Он охотно отдал бы за него свою жизнь - в конце концов, Гарри был его крестником, и его долг - заботиться о нем. "Слава Мерлину, с тобой всё в порядке! Развернув руки, он поставил Гарри на расстояние вытянутой руки и осмотрел его - тот был всё ещё в той одежде, в которой отправился в Министерство.

"Я в порядке, Сириус", - сказал Гарри, полностью отстраняясь от его объятий и чувствуя себя крайне неловко. Справа от него сидел волшебник, который демонстрировал все свои эмоции, а слева - могущественный маг, который не показывал ничего. От него исходило сильное, властное присутствие, которое он не мог забыть. Он задавался вопросом, было ли это потому, что они были одним и тем же человеком, или же все чувствовали себя так рядом с ним. Он смотрел между ними, наблюдая, как они оценивают друг друга... вернее, Сириус оценивал, а Блейк просто бесстрастно стоял рядом.

"Полагаю, вы принесли его сундук?" спросил Блейк, не сводя взгляда с Блэка.

Сириус сначала не ответил; его взгляд обратился к обнаженным предплечьям сидящего напротив него волшебника, но никакой Темной метки там не было. Он не понимал, зачем этому волшебнику понадобился его крестник? Почему Гарри так удобно расположился рядом с ним? Что он с ним сделал? Заколдовал ли он его?

"Ну?" нетерпеливо рявкнул Блейк, слегка нахмурившись.

"Сириус быстро моргнул, решив быть честным - возможно, это поможет получить ответы на вопросы.

"Хорошо, отдай его", - потребовал Блейк, протягивая руку в ожидании.

"Гарри?" Сириус посмотрел на своего крестника, его серые глаза были полны беспокойства.

"Что такое?" спросил Гарри, удивляясь выражению лица своего крестного.

Внезапный хлопок прервал их пристальный взгляд: появился Добби. Щелкнул пальцами, и обед был разложен на столе, как на пиру, чтобы все могли им насладиться. Он ушел, не сказав ни слова, зная, что Блейк не любитель светских бесед. Его огорчало то, во что превратился его хозяин Гарри, но, несмотря на это, он был предан и помогал, чем мог. На лице Блейка, когда

он впервые увидел его, отразились душевная боль и сокрушение; он знал, что в будущем каким-то образом погиб. Он был уверен, что теперь его будущее изменилось, но он и все существа знали, как трудно изменить будущее. Это было нелегко и не просто.

"Садись и ешь, - твердо сказал Блейк Гарри.

"Не разговаривай с ним так!" огрызнулся Сириус, становясь перед своим крестником, как бы защищая его.

"Если ты не хочешь, чтобы тебя выселили, не сказав больше ни слова, советую тебе заткнуться о вещах, которые тебя не касаются. Мальчик очень худой, ему нужно есть, чтобы стать сильнее. В отличие от тебя, я не позволю мальчику страдать, не позволю его так называемым родственникам, пока ты, как трус, прячешься в Гриммаулд Плейс, пренебрегая своими обязанностями крестного отца", - жестко настаивал Блейк, наблюдая, как Сириус вздрагивает, словно его только что укололи. "Ты знал, но ничего не сделал; ты подвел его, и, что еще важнее, ты подвел Лили и Джеймса. Они не должны были выбирать тебя крестным отцом Гарри". Увидев, что Гарри открыл рот для протеста, Блейк бросил на него укоризненный взгляд; он не должен был вмешиваться.

"Я... я... я не мог ничего сделать, - прохрипел Сириус, - я не мог. Я был в розыске, я бы подверг его опасности".

"Это то, что ты говоришь себе, чтобы спать спокойнее? Правда?" сардонически спросил Блейк.

Глаза Сириуса сузились от гнева, когда он обрел дар речи. "Ты не знаешь, о чем говоришь!"

Глаза Гарри метались туда-сюда, сердце колотилось как барабан. Он и сам думал о таких вещах, но защищал своего крестного. Видеть, как взрослый человек заступает за него - пусть даже и за своего старшего - было странно. Он не привык к такому, и это заставляло его чувствовать себя в какой-то мере достойным. Достойным того, чтобы его защищали, и это заставляло его чувствовать странную боль в сердце. Может, это была нежность? Или облегчение от того, что кто-то действительно защищает его? Встал и попытался найти ответы или, скорее, потребовал их получить.

"Нет? Ты не бросил своего крестника, оставив его с полугигантом, чье представление о домашнем животном - это дракон? Погналась за Петтигрю, вместо того чтобы забрать своего крестника и сразу же отправиться в Министерство магии, чтобы заявить о своей невиновности и дать понять, что настоящий преступник все еще на свободе?" Блейк насмешливо хмыкнул. "Или решил, что предупредить так называемый Орден о возвращении Волдеморта важнее, чем оказать своему крестнику моральную поддержку?! Ему четырнадцать лет! Он только что столкнулся с Волдемортом, был проклят проклятием Круциатус! Проклятие, перед которым взрослые мужчины дрожат от страха при одном только упоминании, не говоря уже о том, чтобы испытать его на себе в нежном возрасте четырнадцати лет... дважды за одну ночь! Вы подумали: "О, нет, лучше я сделаю, как требует Дамблдор, и побегу за людьми, чтобы рассказать им о его возвращении"! Как будто он вот-вот нападет на всех и сразу!"

Сириус продолжал ошеломленно смотреть на слова волшебника. Они серьезно ранили его, каждое слово было как нож в сердце. Повернувшись к Гарри, он прошептал: "Ты чувствуешь это, Гарри? Правда?" Его голубые глаза невольно начали слегка слезиться. Ему не хотелось верить, что Гарри испытывает такие чувства, но Слизерин не узнал бы об этом, если бы Гарри не сказал ему.

"Скажи ему правду, он должен узнать ее, чтобы понять по-настоящему. Чтобы иметь отношения, они должны быть основаны на доверии и понимании, - сказал Блейк Гарри, говоря тихо, чтобы Сириус не мог подслушать, - только тогда он получит помощь, которая ему нужна". Он не удивился бы, если бы Блэк действительно мог их слышать... но, возможно, это было бы и к лучшему, ведь тогда его нельзя было бы обвинить в манипулировании Гарри.

Гарри открыл рот, явно желая возразить; он не хотел признаваться Сириусу в этих вещах. Это было несправедливо; он сделал все, что мог. Он ошеломленно покачал головой, ненавидя, что его разрывают на две части, это было неправильно. Он отступил назад, его зеленые глаза были полны противоречивых эмоций. Он смотрел на них обоих, пытаясь решить, что делать.

"Гарри?" Сириус заговорил более настойчиво, бросив на Гарри необычный взгляд: было ли его молчание... эта нерешительность признанием того, что он согласен с Блейк, или он просто слишком напуган, чтобы пойти против Слизерина и сказать то, что думает? Сириус не знал, какой вариант предпочесть, если быть честным с самим собой. Поверит ли он вообще словам Гарри? Этот человек забрал его крестника; кто знает, чем он ему угрожал.

"Прости меня, Сириус, - грустно сказал Гарри, сглотнув и уставившись в пол, прежде чем встретить пристальный взгляд Сириуса. "Я думал обо всем этом. Я бы сделал все, чтобы увидеть тебя после того, что случилось, но я знал, как это опасно".

"Мне так жаль, - в ужасе прошептал Сириус, увидев в глазах Гарри неподдельную правду. Его никто не принуждал говорить все это. "Мне так жаль, что я подвел тебя".

"Давай, скажи ему", - подбодрил Блейк, усаживаясь на стул и задумчиво глядя на своего младшего "я" и Сириуса Блэка.

"Я не мой отец, Сириус; я никогда не буду таким, как он, и я даже никогда не знал его... Я почти ничего не знаю о своих родителях..." Гарри продолжал, черпая силы в присутствии Блейка. "Каждый раз, когда ты ждешь, что я стану таким же, как он, - это больно. Я не знаю, видишь ли ты меня, когда смотришь на меня, или только моего отца".

"Когда это я считал тебя похожим на него?!" Сириус вытаращился, совершенно обескураженный.

"Как быстро ты забываешь", - насмешливо заметил Блейк; он прекрасно понимал, о чем говорит Гарри.

<http://erolate.com/book/4281/152377>